

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://mayakovskylvladimir.ru/> приятного чтения!

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский

ГЕРМАНИЯ

Германия –
это тебе!

Это не от Рапалло.

Не наркомвнешторжым я рассчитаю вняю.

Никогда,

никогда язык мой не трепала
комплиментщины официальной болтовня.

Я не спрашивал,

Вильгельму,

Николаю прок ли, –

разбираться в дрызгах царственных не мне.

Я

от первых дней

войнищу эту проклял,

плюнул рифмами в лицо войне.

Распустив демократические слюни,

шел Керенский в орудийном гуле.

С теми был я,

кто в июне

отстранял

от вас

нацеленные пули.

И когда, стянув полков ободья,

сжали горла вам французы и британцы,

голос наш

взвивался песней о свободе,

руки фронта вытянул брататься.

Сегодня

хожу

по твоей земле, Германия,

и моя любовь к тебе

расцветает романнее и романнее.

Я видел –

цепенеют верфи на Одере,

я видел –

фабрики сковывает тишь.

Пусть, –

не верю,

что на смертном одре

лежишь.

Я давно

с себя

лохмотья наций скинул.

Нищая Германия,

позволь

мне,

как немцу,

как собственному сыну,

за тебя твою распеснить боль.

РАБОЧАЯ ПЕСНЯ

Мы сеем,

мы жнем,

мы куем,

мы прядем,

рабы всемогущих Стиннесов.

Но мы не мертвы.

Мы еще придем.

Мы еще наметим и кинемся.

Обернулась шибером,

улыбка на морде, –

история стала.

Старая врет.

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Мы еще придем.
Мы пройдем из Норденов
сквозь Вильгельмов пролет Бранденбургских ворот.
У них доллары.
Победа дала.
Из унтерденлиндских отелей
ползут,
вгрызают в горло доллар,
пируют на нашем теле.
Терпите, товарищи, расплаты во имя...
За все –
за войну,
за после,
за раньше,
со всеми,
с ихними
и со своими
мы рассчитаемся в Красном реванше...
На глотке колено.
Мы – зверьи рычим.
Наш голос судорогой нѣмится...
Мы знаем, под кем,
мы знаем, под чьим
еще подымутся немцы.
Мы
еще
извеселим берлинские улицы.
Красный флаг, –
мы заждались –
вздымайся и рей!
Красной песне
из окон каждого Шульца
откликайся,
свободный
с Запада
Рейн.
Это тебе дарю, Германия!
Это
не долларов тыщи,
этой песней счёта с голодом не свести.
Что ж,
и ты
и я –
мы оба нищи, –
у меня
это лучшее из всего, что ёсть.
ПАРИЖ
(РАЗГОВОРЧИКИ С ЭЙФЕЛЕВОЙ БАШНЕЙ)
Обшаркан миллионом ног.
Ишелестен тыщей шин.
Я борозжу Париж –
до жути одинок,
до жути ни лица,
до жути ни души.
Вокруг меня –
авто фантастят танец,
вокруг меня –
из зверорыбьих морд –
еще с Людовиков
свистит вода, фонтанясь.
Я выхожу
на Place de la Concorde[1].
Я жду,
пока,
подняв резную главку,
домовьей слезкою умаяна,
ко мне,
к большевику,

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
на явку
выходит Эйфелева из тумана.
– Т-ш-ш-ш,
башня,
тише шлепайте! –
увидят!–
луна – гильотинная жуть.
Я вот что скажу
(пришипился в шепоте,
ей
в радиоухо
шепчу,
жужжу):
– Я разagitировал вещи и здания.
Мы –
только согласия вашего ждем.
Башня –
хотите возглавить восстание?
Башня –
мы
вас выбираем вождем!
Не вам –
образцу машинного гения –
здесь
таять от аполлинеровских вирш.
Для вас
не место – место гниения –
Париж проституток,
поэтов,
бирж.
Метро согласились,
метро со мною –
они
из своих облицованных нутр
публику выплюют –
кровью смоят
со стен
плакаты духов и пудр,
Они убедились –
не ими литься
вагонам богатых.
Они не рабы!
Они убедились –
им
более к лицам
наши афиши,
плакаты борьбы.
Башня –
улиц не бойтесь!
Если
метро не выпустит уличный грунт –
грунт
исполосуют рельсы.
Я подымаю рельсовый бунт.
Бойтесь?
Трактиры заступятся стаями?
Бойтесь?
На помощь придет Рив-гош[2].
Не бойтесь!
Я уговорился с мостами.
Вплавь
реку
переплыть
не легко ж!
Мосты,
распалясь от движения злого,
подымутся враз с парижских боков.
Мосты забунтуют.

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

По первому зову –
прохожих ссыпят на камень быков.
Все вещи вздыбятся.
Вещам невоготу.
Пройдет
пятнадцать лет
иль двадцать,
обдрябнет сталь,
и сами
вещи
тут
пойдут
Монмартрами на ночи продаваться.
Идемте, башня!
К нам!
Вы –
там,
у нас,
нужней!
Идемте к нам!
В блестеньи стали,
в дымах –
мы встретим вас.
Мы встретим вас нежней,
чем первые любимые любимых.
Идем в Москву!
У нас
в Москве
простор.
Вы
– каждой! –
будете по улице иметь.
Мы
будем холить вас:
раз сто
за день
до солнц расчистим вашу сталь и медь.
Пусть
город ваш,
Париж франтих и дур,
Париж бульварных ротозеев,
кончается один, в сплошной складбищась Лувр,
в старье лесов Булонских и музеев.
Вперед!
Шагни четверкой мощных лап,
прибитых чертежами Эйфеля,
чтоб в нашем небе твой израдиило лоб,
чтоб наши звезды пред тобою сдрейфили!
Решайтесь, башня, –
нынче же вставайте все,
разворотив Париж с верхушки и до низу!
Идемте!
К нам!
К нам, в СССР!
Идемте к нам –
я
вам достану визу!
НА ЦЕПЬ!
– Патронов не жалеите! Не жалеите пуль!
Опять по армиям приказ Антанты отдан.
Январь готовят обернуть в июль –
июль 14-го года.
И может быть,
уже
рабам на Сене
хозяйским окриком повелено:
– Раба немецкого поставить на колени.
Не встанут – расстрелять по переулкам кельна!

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Сияй, Пуанкаре!

Сквозь жир

в твоих ушах

раскат пальбы гремит прелестней песен:

рабочий Франции по штольням мирных шахт

берет в штыки рабочий мирный Эссен.

Тюрьмою Рим – дубин заплочных свист,

рабочий Рима, бей немецких в Руре –

пока

чернорубашечник фашист

твоих вождей крошит в застенках тюрем.

Британский лев держи нейтралитет,

блудливые глаза прикрой стыдливой лапой,

а пальцем

укажи,

куда судам лететь,

рукой свободною колоний горсти хапай.

Блестит английский фунт у греков на носу,

и греки прут, в посул топыря веки;

чтоб Бонар-Лоу подарить Мосул,

из турков пустят кровь и крови греков реки.

Товарищ мир!

Я знаю,

ты бы мог

спинищу разогнуть.

И просто –

шагни!

И раздавили б танки ног

с горба попадавших прохвостов.

Время с горба сдуть.

Бунт, барабан, бей!

Время вздеть узду

капиталиста алчбе.

Или не жалко горба?

Быть рабом лучше?

Рабочих шагов барабан,

по миру греми, гремучий!

Европе указана смерть

пальцем Антанты потным.

Лучше восстать посметь,

встать и стать свободным.

Тем, кто забит и сер,

в ком курья вера –

красный СССР

будь тебе примером!

Свобода сама собою

не валится в рот.

Пять –

пять лет вырываем с бою

за пядью каждую пядь.

Еще не кончен труд,

Еще не рай неб.

Капитализм – спрут.

Щупальцы спрута – НЭП.

Мы идем мерно,

идем, с трудом дыша,

но каждый шаг верный

близит коммуны шаг.

Рукой на станок ляг!

Винтовку держи другой!

Нам покажут кулак,

мы вырвем кулак с рукой.

Чтоб тебя, Европа-раба,

не убили в это лето –

бунт бей, барабан,

мир обнимите, Советы!

Снова сотни стай

лезут жечь и резать.

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Рабочий, встань!
Взнуздай!
Антанте узду из железа!
ТОВАРИЩИ!
РАЗРЕШИТЕ МНЕ
ПОДЕЛИТЬСЯ ВПЕЧАТЛЕНИЯМИ О ПАРИЖЕ И О МОНЕ
Я занимаюсь художеством.
Оно –
подданное Моно.
Я не ною:
под Моною, так под Моною.
Чуть с Виндавского вышел –
поборол усталость и лень я.
Бегу в Моно.
«Подпишите афиши!
Рад Москве излить впечатления».
Латвийских поездов тише
по лону Моно поплыли афиши.
Стою.
Позевываю зевотой сладкой.
Совсем как в Эйдкунене в ожидании пересадки.
Афиши обсуждаются
и единолично,
и вкуче.
Пропадут на час.
Поищут и выроют.
Будто на границе в Себеже или в Зилупе
вагоны полдня на месте маневрируют.
Постоим...
и дальше в черепашьем марше!
Остановка:
станция «Член коллегии».
Остановка:
разъезд «Две секретарши»...
Ну и товарно-пассажирская элегия!
Я был в Моно,
был в Париже –
Париж на 4 часа ближе.
За разрешением Моно и до Парижа города
путешественники отправляются в 2.
В 12 вылазишь из Gare du Nord'a[3],
а из Моно
и в 4 выберешься едва.
Оно понятно:
меньше станций –
инстанций.
Пару моралей высказать рад.
Первая:
нам бы да ихний аппарат!
Вторая для сеятелей подписей:
чем сеять подписи –
хлеб сей.
ПЕРНАТЫЕ
(НАМ ПОСВЯЩАЕТСЯ)
Перемириваются в мире.
Передышка в грозе.
А мы воюем.
Воюем без перемирий.
Мы –
действующая армия журналов и газет.
Лишь строки-улицы в ночь рядятся,
маскированные домами-горами,
мы
клоним головы в штабах редакций
над фоно-теле-радио-граммами.
Ночь.
Лишь косятся звездные лучики.
Попробуй –

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
вылезь в час вот в этакий!

А мы,
мы ползем – репортеры-лазутчики –
сенсацию в плен поймать на разведке.
Поймаем,
допросим
и тут же
храбро
на мир,
на весь миллиардомильный
в атаку,
щетинясь штыками фабера,
идем,
истекая кровью чернильной.
Враг,
колючей проволокой мотанный,
думает:
– Врукопашную не дойти! –
Пустяк.
Разливая огонь словометный,
пойдет пулеметом хлестать линотип.
Армия вражья крепости рада.
Стереть!
Не бросать идти!
По стенам армии вражьей
снарядами
бей, стереотип!
Наконец.
в довершенье вражьей паники,
скрежеща,
вая,
ротационки-танки,
укатывайте поле боевое!
А утром...
форды –
лишь луч проскребся –
летите,
киоскам о победе тараторя:
– Враг
разбит петитом и корпусом
на полях газетно-журнальных территорий.
О ПОЭТАХ
СТИХОТВОРЕНИЕ ЭТО –
ОДИНАКОВО ПОЛЕЗНО И ДЛЯ РЕДАКТОРА И ДЛЯ ПОЭТОВ
Всем товарищам по ремеслу:

несколько идей

о «прожигании глаголами сердец людей».

Что поэзия?!

Пустяк.

Шутка.

А мне от этих шуточек жутко.

Мысленным оком окидывая Федерацию –

готов от боли визжать и драться я.

Во всей округе –

тысяч двадцать поэтов изогнулись в дуги.

От жизни сидячей высохли в жгут.

Изголодались.

С локтями голыми.

Но денно и ночью

жгут и жгут

сердца неповинных людей «глаголами».

Написал.

Готово.

Спрашивается – прожёт?

Прожёт!

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и сердце и даже бок.
Только поймут ли поэтические стада,
что сердца
сгорают –
исключительно со стыда.
Посудите:
сидит какой-нибудь верзила
(мало ли слов в России есть?!).
А он
вытягивает,
как булавку из ила,
пустяк,
который полегше зарифмоплесть.
А много ль в языке такой чуши,
чтоб сама
колокольчиком
лезла в уши?!
Выберет...
и опять отчесывает вычески,
чтоб образ был «классический»,
«поэтический».
Вычешут...
и опять кряхтят они:
любят ямбы редактора лающиеся.
А попробуй
в ямб
пойди и запихни
какое-нибудь слово,
например, «млекопитающее».
Потеют как следует
над большим листом.
А только сбоку
на узеньком клочочке
коротенькие строчки растянулись глистом.
А остальное –
одни запятые да точки.
Хороший язык взял да и искрошил,
зря только на обучение тратились гроши.
В редакции
поэтов банда такая,
что у редактора хронический разлив жёлчи.
Банду локтями,
дверями толкают,
курьер орет: «Набилось сволочи!»
Не от мира сего –
стоят молча.
Поэту в редкость удачи лучи.
Разве что редактор заталмудится слишком,
и врасплох удастся ему всучить
какую-нибудь
позапрошлогоднюю
залежавшуюся «веснишку».
И, наконец,
выпускающий,
над чушью фыркая,
режет набранное мелким петитиком
и затыкает стихами дырку за дыркой,
на горе родителям и на радость критикам.
И лезут за прибавками наборщик и наборщица.
Оно понятно –
набирают и морщатся.
У меня решение одно отлежалось:
помочь людям.
А то жалость!
(Особенно предложение пригодилось к весне б,
когда стихом зачитывается весь нэп.)
Я не против такой поэзии.
Отнюдь.

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Весною тянет на меланхолическую нудь.

Но долой рукоделие!

Что может быть старей
кустарей?!

Как мастер этого дела
(ко мне не прицепитесь)

сообщу вам об универсальном рецепте-с.

(Новость та,

что моими мерами

поэты заменяются редакционными курьерами.)

РЕЦЕПТ

(Правила простые совсем:

всего – семь.)

1. Берутся классики,
свертываются в трубку
и пропускаются через мясорубку.
2. Что получится, то
откидывают на решето.
3. Откинутое выставляется на вольный дух.
(Смотри, чтоб на «образы» не надело мух!)
4. Просушиваемое перетряхивается еле
(чтоб мягкие знаки чересчур не затвердели).
5. Сушится (чтоб не успело перевечниться)
и сыпется в машину:
обыкновенная перечница.
6. Затем
раскладывается под машиной
липкая бумага
(для ловли мушиной).
7. Теперь просто:
верти ручку,
да смотри, чтоб рифмы не сбились в кучку!
(Чтоб «кровь» к «любовь»,
«тень» ко «дню»,
чтоб шли аккуратненько
одна через одну.)

Полученное вынь и...

готово к употреблению:

к чтению,

к декламированию,

к пению.

А чтоб поэтов от безработной меланхолии вылечить,

чтоб их не тянуло портить бумажки,

отобрать их от добрейшего Анатолия Васильича

и передать

товарищу Семашке.

НА ЗЕМЛЕ МИР.

ВО ЧЕЛОВЕЦЕХ БЛАГОВОЛЕНИЕ

Радостный крик греми –

это не краса ли?!

Наконец

наступил мир,

подписанный в Версале.

Лишь взглянем в газету мы –

мир!

Некуда деться!

На земле мир.

Благоволение во человецех.

Только (хотя и нехотя)

заметим:

у греков негоже.

Грек норовит заехать

товарищу турку по роже.

Да еще

Пуанкаре

немного

немцев желает высечь.

Закинул в Рур ногу

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
солдат 200 тысяч!
Еще, пожалуй,
в Мемеле
Литвы поведенье игриво –
кого-то
за какие-то земли
дуют в хвост и в гриву.
Не приходите в отчаяние
(пятно в солнечном глянце):
англичане
норовят укокошить ирландца.
В остальном –
сияет солнце,
мир без края,
без берега.
Вот разве что
японцы
лезут с ножом на Америку.
Зато
в остальных местах –
особенно у северного полюса, –
мир,
пение птах.
Любой без отказа пользуйся.
Старики!
Взрослые!
Дети!
Падайте перед Пуанкарою:
– Спасибо, отец благодетель!..
Когда
за «миры» за эти
тебя, наконец, накروют?
О «ФИАСКАХ», «АПОГЕЯХ» И ДРУГИХ НЕВЕДОМЫХ ВЕЩАХ
На съезде печати
у товарища Калинина
великолепнейшая мысль в речь вклинена:
«Газетчики,
думайте о форме!»
До сих пор мы
не подумали об усовершенствовании статейной формы.
Товарищи газетчики,
СССР оглязайте, –
как понимается описываемое в газете.
Акуловкой получена газет связка.
Читают.
В буквы глаза втыкают.
Прочли:
– «Пуанкаре терпит фиаско».–
Задумались.
Что это за «фиаска» за такая?
Из-за этой «фиаски»
грамотей Ванюха
чуть не разодрался:
– Слушай, Петь,
с «фиаской» востро держи ухо:
даже Пуанкаре приходится его терпеть.
Пуанкаре не потерпит какой-нибудь клячи.
Даже Стиннеса –
и то! –
прогнал из Рура.
А этого терпит.
Значит богаче.
Американец, должно.
Понимаешь, дура?! –
С тех пор,
когда самогонщик,
местный туз,
проезжал по Акуловке, гремя коляской,

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
в уважение к богатству,
скидавая картуз,
его называли –
Господином Фиаской.
Последние известия получили красноармейцы.
Сели.
Читают, газетиной вея.
– О французском наступлении в Руре имеется?
– Да, вот написано:
«Дошли до своего апогея».
– Товарищ Иванов!
Ты ближе.
Эй!
На карту глянь!
Что за место такое:
А-п-о-г-е-й? –
Иванов ищет.
Дело дрянь.
У парня
аж скулу от напряжения свело.
Каждый город просмотрел,
каждое село.
«Эссен есть –
Апогея нету!
Деревушка махонькая, должно быть, это.
Верчусь –
аж дыру провертел в салоге я –
не могу найти никакого Апогея!»
Казарма
малость
посоветчалась.
Наконец –
товарищ Петров взял слово:
– Сказано: до своего дошли.
Ведь не до чужого?!
Пусть рассеется сомнений дым.
Будь он селом или градом,
своего «апогея» никому не отдадим,
а чужих «апогеев» – нам не надо. –
Чтоб мне не писать, впустую оря,
мораль вывожу тоже:
то, что годится для иностранного словаря,
газете – не гоже.
БАРАБАННАЯ ПЕСНЯ
Наш отец – завод.
Красная кепка – флаг.
Только завод позовет –
руку прочь, враг!
    Вперед, сыны стали!
    Рука, на приклад ляг!
    Громи, шаг, дали!
    Громче печать – шаг!
Наша мать – пашня.
Пашню нашу не тронь!
Стража наша страшная –
глаз, винтовок огонь.
    Вперед, дети ржи!
    Рука, на приклад ляг!
    Ногу ровней держи!
    Громче печать – шаг!
Армия – наша семья.
Равный в равном ряду.
Сегодня солдат я –
завтра полк веду.
    За себя, за всех стой.
    С неба не будет благ.
    За себя, за всех в строй!
    Громче печать – шаг!

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Коммуна, наш вождь,
велит нам: напролом!
Разольем пуль дождь,
разгремим орудий гром.

Если вождь зовет,
рука, на винтовку ляг!
Вперед, за взводом взвод!
Громче печать – шаг!

Совет – наша власть.
Сами собой правим.
На шею вовек не класть
рук барской ораве.

Только кликнул совет –
рука, на винтовку ляг!
Шагами громи свет!
Громче печать – шаг!

Наша родина – мир.
Пролетарии всех стран,
ваш щит – мы,
вооруженный стан.

Где б враг не был,
станем под красный флаг.
Над нами мира небо.
Громче печать – шаг!

Будем, будем везде.
В свете частей пять.
Пятиконечной звезде –
во всех пяти сиять.

Отступит назад враг.
Снова России всей
рука, на плуг ляг!
Снова, свободная, сей!

Отступит врага нога.
Пыль, убегая, взовьет.
С танка слезь!
К станкам!

Назад!
К труду.
На завод.

Срочно.

ТЕЛЕГРАММА МУСЬЕ ПУАНКАРЕ И МИЛЬЕРАНУ
Есть слова иностранные.

Иные
чрезвычайно странные.
Если люди друг друга процеловали до дыр,
вот это

по-русски
называется – мир.

А если
грохнут в уха оба,
и тот

орет, разинув рот,
такое доведение людей до гроба
называется убивством.

А у них –
наоборот.

За примерами не гоняться! –
Оптом перемиривает Лига Наций.
До пола печати и подписи свисали.
Перемирили и Юг, и Север.

То Пуанкаре расписывается в Версале,
то –

припечатывает печатями Севр.
Кончилась конференция.

Завершен труд.
Умолкните, пушечные гулы!
Ничего подобного!

Тут –

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
только и готовь скулы.

– Севрский мир – вот это штука! –
орут,
наседают на греков турки.
– А ну, турки,
помиримся,
ну-ка! –
орут греки, налазя на турка.
Сыплется с обоих с двух штукатурка.
Ясно –
каждому лестно мириться.
В мирной яри
лезут мириться государств тридцать:
румыны,
сербы,
черногорцы,
болгаре...
Суматоха.
У кого-то кошель стянули,
какие-то каким-то расшибли переносья –
и пошли мириться!
Только жужжат пули,
да в воздухе летают щеки и волосья.
Да и версальцы людей мирят не худо.
Перемирили половину европейского люда.
Поровну меж государствами поделили земли:
кому Вильны,
кому Мёмели.
Мир подписали минуты в две.
Только
география – штука скользкая;
польские городишки раздарили Литве,
а литовские –
в распоряжение польское.
А чтоб промеж детей не шла ссора –
крейсер французский
для родительского надзора.
Глядит восторженно Лига Наций.
Не ей же в драку вмешиваться.
Милые, мол, бранятся –
только... чешутся.
Словом –
мир сплошной:
некуда деться,
от Мосула
до Рура
благоволение во человецех.
Одно меня настраивает хмуро.
Чтоб выяснить это,
шлю телеграмму
с оплаченным ответом:
«Париж
(точка,
две тире)
Пуанкаре – Мильерану.
Обоим
(точка).
Сообщите –
если это называется миры,
то что
у вас
называется мордобоем?»
КОГДА ГОЛОД ГРЫЗ ПРОШЛОЕ ЛЕТО,
ЧТО ДЕЛАЛА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ?
Все знают:
в страшный год,
когда
народ (и скот оголодавший)дох,

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и ВЦИК
и Совнарком
скликали города,
помочь старались из последних крох.
Когда жевали дети глины ком,
когда навоз и куст пошли на пищу люду,
крестьяне знают –
каждый исполком
давал крестьянам хлеб,
полям давал семссуду.
Когда ж совсем невогону пришлось Поволжью –
советским ВЦИКОМ был декрет по храмам дан:
– Чтоб возвратили золото чинуши божьи,
на храм помещиками собранное с крестьян.–
И ныне:

Волга ест,
в полях пасется скот.

Так власть,
в гербе которой «серп и молот»,
боролась за крестьянство в самый тяжкий год
и победила голод.
КОГДА МЫ ПОБЕЖДАЛИ ГОЛОДНОЕ ЛИХО,
ЧТО ДЕЛАЛ ПАТРИАРХ ТИХОН?
«Мы не можем дозволить изъятие из храмов».

(Патриарх Тихон)
Тихон патриарх,
прикрывши пузо рясой,
звонил в колокола по сытым городам,
ростовщиком над золотыми трясся:
«Пускай, мол, мрут,

а злата –
не отдам!»

Чесала языком их патриаршья милость,
и под его христоролюбивый звон
на Волгедох народ,

и кровь рекою лилась –

из помутившихся
на паперть и амвон.
Осиротевшие в голодных битвах ярых!
Родных погибших вспоминая лица,
знайте:

Тихон
патриарх

благословлял убийцу.
За это
власть Советов,
вами избранные люди, –
господина Тихона судят.
О ПАТРИАРХЕ ТИХОНЕ.
ПОЧЕМУ СУД НАД МИЛОСТЬЮ ИХНЕЙ?
РАНЬШЕ
Известно:

царь, урядник да поп
друзьями были от рожденья по гроб.
Урядник, как известно,
наблюдал за чистотой телесной.
Смотрел, чтоб мужик комолый
с голодухи не занялся крамолой,
чтобы водку дул,
чтобы шапку гнул.
Чуть что:

– Попрошу-с лечь... –

и пошел сечь!
Крестьянскую спину разукрасили в лоск.
Аж в российских лесах не осталось розг.
А поп, как известно (урядник духовный),
наблюдал за крестьянской душой греховной.

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Каркали с амвонов попы-вóроны:
– Расти, мол, народ царелюбивый и покорный! –
Этому же и в школе обучались дети:
«Законом божьим» назывались глупости эти.
Учил поп, чтоб исповедывались часто.
Крестьянин поисповедуется,
а поп –

в участок.

Закрывшись ряской, уряднику шепчет:
– Иванов накрамолил –
дуй его крепче! –
И шел по деревне гул
от сворачиваемых крестьянских скул.
Приведут деревню в надлежащий вид,
кончат драть ее –
поп опять с амвона голосит:
– Мир вам, братие! –
Даже в царство небесное провожая с воем,
покойничка вели под поповским конвоем.
Радовался царь.
Благодарен очень им –
то орденом пожалует,
то крестом раззолоченным.
Под свист розги,
под поповское пение,
рабом жила российская паства.
Это называлось: единение
церкви и государства.
ТЕПЕРЬ
Царь российский, финляндский, польский,
и прочая, и прочая –
лежит где-то в Екатеринбурге или Тобольске:
попал под пули рабочие.
Революция и по урядникам
прошла, как лиса по курятникам.
Только поп
все еще смотрит, чтоб крестили лоб.
На невежестве держалось Николаево царство,
а за нас нечего поклоны класть.
Церковь от государства
отделила рабоче-крестьянская власть.
Что ж,
если есть еще дураки несчастные,
молитесь себе на здоровье!
Ваше дело –
частное.
Говоря короче,
денег не дадим, чтоб люд морочить.
Что ж попы?
Смирились тихо?
Власть, мол, от бога?
Наоборот.
Зовет патриарх Тихон
на власть Советов восстать народ.
За границу Тихон протягивает ручку,
зовет назад белогвардейскую кучку.
Его святейшеству надо,
чтоб шли от царя рубли да награда.
Чтоб около помещика-вора
кормилась и поповская свора.
Шалишь, отец патриарше, –
никому не отдадим свободы нашей!
За это
власть Советов,
вами избранные люди,
за это –
патриарха Тихона судят.
МЫ НЕ ВЕРИМ!

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Тенью истемня весенний день,

выклеен правительственный бюллетень.

Нет!

Не надо!

Разве молнии велишь

не литься?

Нет!

не оковать язык грозы!

Вечно будет

тысячестраничный

грохотать

набатный

ленинский язык.

Разве гром бывает немостою болен?!

Разве сдержишь смерч,

чтоб вихрем не кипел?

Нет!

не ослабеет ленинская воля

в миллионосильной воле РКП.

Разве жар

такой

термометрами меряется?!

Разве пульс

такой

секундами гудит?!

Вечно будет ленинское сердце

клокотать

у революции в груди.

Нет!

Нет!

Не-е-т...

Не хотим,

не верим в белый бюллетень.

С глаз весенних

сгинь, навязчивая тень!

ТРЕСТЫ

В Москве

редкое место –

без вывески того или иного треста.

Сто очков любому вперед дадут –

у кого семейное счастье худо.

Тресты живут в любви,

в ладу

и супружески строятся друг против друга.

Говорят:

меж трестами неурядицы.–

Ложь!

Треста

с трестом

водой не разольешь.

На одной улице в Москве

есть

(а может нет)

такое место:

стоит себе тихо «хвостотрест»,

а напротив –

вывеска «копытотреста».

Меж трестами

через улицу,

в служении лют,

весь день суетится чиновный люд.

Я теперь хозяйством обзавожусь немножко.

(Купил уже вилки и ложки.)

Только вот что:

беспокоит всякая крошка.

После обеда

на клеенке –

сплошные крошки.

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Решил купить,
так или иначе,
для смахивания крошек
хвост телячий.
Я не спекулянт –
из поэтического теста.
С достоинством влазю в дверь «хвостотреста».
Народищу – уйма.
Просто неопишимо.
Стоят и сидят
толпами и гущами.
Хлопают и хлопают дверные створки.
Коридор –
до того забит торгующими,
что его
не прочистишь цистерной касторки.
Отчаявшись пробиться без указующих фраз,
спрашиваю:
– Где здесь на хвосты ордера? –
У вопрошаемого
удивление на морде.
– Хотите, – говорит, – на копыто ордер? –
Я к другому –
невозмутимо, как день вешний:
– Где здесь хвостики?
– Извините, – говорит, – я не здешний. –
Подхожу к третьему
(интеллигентный быдто) –
а он и не слушает:
– Угодно-с копыто?
– Да ну вас с вашими копытами к маме,
подать мне сюда заведующего хвостами! –
Врываюсь в канцелярию:
пусто, как в пустыне,
только чей-то чай на столике стынет.
Под вывеской –
«без доклада не лезьте»
читаю:
«Заведующий принимает в «копытотресте». –
Взбесился.
Выбежал.
Во весь рот
гаркнул:
– Где из «хвостотреста» народ? –
Сразу завопило человек двести:
– Не знает.
Бедненький!
Они посредничают в «копытотресте»,
а мы в «хвостотресте»,
по копыту посредники.
Если вам по хвостам –
идите туда:
они там.
Перейдите напротив
– тут мелко –
спросите заведующего,
и готово – сделка.
Хвост через улицу перепрут рысью
только 100 процентов с хвоста –
за комиссию. –
Я
способ прекрасный для борьбы им выискал:
как-нибудь
в единый мах –
с треста на трест перевесить вывески,
и готово:
все на своих местах.
А чтоб те или иные мошенники

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
с треста на трест не перелетали птичкой,
посредников на цепочки,
к цепочке ошейники,
а на ошейнике –
фамилия
и трестова кличка.
ГАЗЕТНЫЙ ДЕНЬ
Рабочий
утром
глазеет в газету.
Думает:
«Нам бы работёшку эту!
Дело тихое, и нету чище.
Не то что по кузницам отмахивать ручища.
Сиди себе в редакции в беленькой сорочке –
и гони строчки.
Нагнал,
расставил запятые да точки,
подписался,
под подпись закорючку,
и готово:
строчки растут как цветочки.
Ручки в брючки,
в стол ручку,
получил построчные –
и, ленивой ивой
склоняясь над кружкой,

дуй пиво».

В искоренение вредного убежденья
вынужден описать газетный день я.
Как будто
весь народ,
который
не поместился под башню Сухареву, –
пришел торговаться в редакционные коридоры.
Тыщи!
Во весь дух ревут.
«Где объявления?
Потеряла собачку я!»
Голосит дамочка, слезками пачкаясь.
«Караул!»
Отчаянные вопли прореяли.
«Миллиард?
С покойничка?
За строку нонпарели?»
Завжилотдел.
Не глаза – жжение.
Каждому сует какие-то опровержения.
Кто-то крестится.
Клянется крещеным лбом:
«Это я – настоящий Бим-Бом!»
Все стены уставлены какими-то дядьями.
Стоят кариатидами по стенкам голым.
Это «начинающие».
Помахивая статьями,
по дороге к редактору стоят частоколом.
Два.
Редактор вливает барином.
В два с четвертью
из барина,
как из пристяжной,
умученной выездом парным, –
паром вздымается испарина.
Через минуту
из кабинета редакторского рёв:
то ручкой по папке,
то по столу бац ею.
Это редактор,

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
собрал бухгалтеров,
потеет над самоокупацией.
У редактора к передовице лежит сердце.
Забудь!
Про сальдо язычишкой треплет.
У редактора –
аж волос вылезит от коммерции,
лепечет редактор про «кредит и дебет».
Пока редактор завхоза ест –
раз сто телефон вгрызается лаем.
Это ставку учетверяет Мострест.
И еще грозитя:
«Удесятерю в мае».
Наконец, освободился.
Минуточек лишка..
Врывается начинающий.
Попробуй – выставь!
«Прочтите немедля!
Замечательная статьяшка»,
а в статьешке –
листов триста!
Начинающего унимают диалектикой нечеловечьей.
Хроникер врывается:
«Там,
в Замоскворечьи, –
выловлен из Москвы-реки –

живой гиппопотам!»

Из РОСТА
на редактора
начинает литься
сенсация за сенсацией,
за небылицей небылица.
Нет у РОСТА лучшей радости,
чем всучить редактору невероятнейшей гадости.
Извергая старательность, как Везувий и Этна,
курьер врывается.
«К редактору!
лично!»
В пакете
с надписью:
– Совершенно секретно –
повестка
на прошлогоднее заседание публичное.
Затем курьер,
красный, как малина,
от НКВД.
Кроет рьяно.
Передовик
президента Чжан Цзо-лина
спутал с гаолянном.
Наконец, библиограф!
Что бешеный вол.
Машет книжкой.
Выражается резко.
Получил на рецензию
юрист –
хохол –
учебник гинекологии
на древнееврейском!
Вокруг
за столами
или перьев скрежет,
или ножницы скрипят:
писателей режут.
Секретарь
у фельетониста,
пропотевшего до сорочки,
делает из пятисот –

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
полторы строчки.

Под утро стихает редакционный раж.

Редактор в восторге.

Уехал.

Улажено.

Но тут...

Самогоном упился метранпаж,
лишь свистят под ротационкой ноздри метранпажины.

Спит редактор.

Снится: Мострест

так высоко взвинтил ставки –
что на колокольню Ивана Великого влез
и хохочет с колокольной главки.

Просыпается.

До утра проспал без прóсыпа.

Ручонки дрожат.

Газету откроют.

Ужас!

Не газета, а оспа.

Шрифт по статьям расплылся икрою.

Из всей газеты,
как из моря риф,
выглядывает лишь –

парочка чьих-то рифм.

Вид у редактора...

такой вид его,

что видно сразу –

нечему завидовать.

Если встретите человека белее мела,

худящего,

худей, чем газетный лист, –

умозаклучайте смело:

или редактор

или журналист.

СТРОКИ ОХАЛЬНЫЕ

ПРО ВАКХАНАЛИИ ПАСХАЛЬНЫЕ

(ШУТКА)

Известно:

буржуй вовсю жрет.

Ежедневно по поросенку заправляет в рот.

А надоест свиней в животе пасти –

решает:

– Хорошо б попостить! –

Подают ему к обеду да к ужину

то осетринищу,

то севрюжину.

Попостит –

и снова аппетит является:

буржуй разговляется.

Ублажается куличами башенными

вперекладку с яйцами крашеными.

А в заключение –

шампанский тост:

– Да здравствует, мол, господин Христос! –

А у пролетария стоял столетний пост.

Ел всю жизнь селедкин хвост.

А если и теперь пролетарий говеет –

от говений от этих старьем веет.

Чем ждать Христов в посте и вере –

религиозную рухлядь отбрось гневно

да так заработай –

чтоб по крайней мере

разговляться ежедневно.

Мораль для пролетариев выведу любезно:

Не дело говеть бедным.

Если уж и буржую говеть бесполезно,

то пролетарию –

просто вредно.

Страница 20

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
КРЕСТЬЯНИН, – ПОМНИ О 17-м АПРЕЛЯ!
Об этом вестъ

храните, села, до старости древней
Далёко, храните, деревни.
на Лене, забитый в рудник,
рабочий – над жилами золота ник.
На всех бы хватило – червонцев немало.
Но всё фабриканта рука отнимала.
И вот, для борьбы с их уловкою ловкой
рабочий на вора пошел забастовкой.
Но стачку царь не спускает даром,
над снегом встал за жандармом жандарм.
И кровь по снегам потекла, по белым, –
жандармы рабочих смирили расстрелом.
Легли и не встали рабочие тыщи.
Легли, и могилы легших не същешь.
Пальбу разнесло, по тундрам разухало.
Но искра восстанья в сердцах не потухла.
От искорки той, от мерцанья старого
заря сегодня – Октябрьское зарево.
Крестьяне забыли помещичьи плены.
Кто первый восстал? Рабочие Лены!
Мы сами хозяева земли деревенской.
Кто первый восстал? Рабочий ленский!
Царя прогнали. Порфиру в ключья.
Кто первый? ленские встали рабочие!
Рабочий за нас, а мы – за рабочего.
Лишь этот союз – республик почва.
Деревня! В такие великие дни
теснее ряды с городами сомкни!
Мы шли и идем с богатеями в бой –
одною дорогой, одною судьбой.
Бей и разруху, как бил по барам, –
Страница 21

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
двойным,

воедино слитым ударом!

17 АПРЕЛЯ

Мы

о царском плене
забыли за 5 лет.

Но тех,

за нас убитых на Лене,
никогда не забудем.

Нет!

Россия вздрогнула от гнева злобного,
когда

через тайгу

до нас

от ленского места лобного –
донесся расстрела гул.

Легли,

легли Октября буревестники,
глядели Сибири снега:

их,

безоружных,

под пуль песенки

топтала жандарма нога.

И когда

фабрикантище ловкий

золотые

горстями загребал,

липла

с каждой

с пятирублевки

кровь

упрятанных тундр в гроба.

Но напрасно старался Терещенко

смыть

восставших

с лица рудника.

Эти

первые в троне трещинки
не залижет никто.

Никак.

Разгуделась весть о расстреле,
и до нынче

гудит заряд,

по российскому небу растрелясь,
Октябрем разгорелась заря.

Нынче

с золота смыты пятна.

Наши

тыщи сияющих жил.

Наше золото.

Взяли обратно.

Приказали:

– Рабочим служи! –

Мы

сомкнулись красными ртами.
Быстра шагов краснофлагих гряда.

Никакой не посмеет ротмистр
сыпать пули по нашим рядам.

Нынче

течем мы.

Красная лава.

Песня над лавой

свободная пенится.

Первая

наша

благодарная слава

вам, Ленцы!

НАШЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru

и пошел,

всех религий развея ига.
Только вьется красный шелк,
да в руке

сияет книга.

Пусть их,

свернувшись в кольца

бьют церквами поклон старухи.

Шагайте,

да так,

комсомольцы,

чтоб у неба звенело в ухе!

ВЕСЕННИЙ ВОПРОС

Страшное у меня горе.

Вероятно –

лишусь сна.

Вы понимаете,

вскоре

в РСФСР

придет весна.

Сегодня

и завтра

и веков испокон

шатается комната –

солнца пропойца.

Невозможно работать.

Определенно обеспокоен.

А ведь откровенно говоря –

совершенно не из-за чего беспокоиться.

Если подойти серьезно –

так-то оно так.

Солнце посветит –

и пройдет мимо.

А вот попробуй –

от окна оттяни кота.

А если и животное интересуется улицей,

то мне

это –

просто необходимо.

На улицу вышел

и встал в лени я,

не в силах...

не сдвинуть с места тело.

Нет совершенно

ни малейшего представления,

что ж теперь, собственно говоря, делать?!

И за шиворот

и по носу

каплет безбожно.

Слушаешь.

Не смахиваешь.

Будто стих.

Юридически –

куда хочешь идти можно,

но фактически –

сдвинуться

никакой возможности.

Я, например,

считаюсь хорошим поэтом.

Ну, скажем,

могу

доказать:

«самогон – большое зло».

А что про это?

Чем про это?

Ну нет совершенно никаких слов.

Например:

город советские служащие искрапили,

Страница 24

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
приветствуй весну,

ответь салютно!
Разучились –
нечем ответить на капли.
Ну, не могут сказать –
ни слова. Абсолютно!
Стали вот так вот –
смотрят рассеянно.
Наблюдают –
скальвают дворники лед.
Под башмаками вода.
Бассейны.
Сбоку брызжет.
Сверху льет.
Надо принять какие-то меры.
Ну, не знаю что, –
например:
выбрать день самый синий,
и чтоб на улицах
улыбающиеся милиционеры
всем
в этот день
раздавали апельсины.
Если это дорого –
можно выбрать дешевле,
проще.
Например:
чтоб старики,
безработные,
неучащаяся детвора
в 12 часов
ежедневно
собирались на Советской площади,
троекратно кричали б:
ура!
ура!
ура!
Ведь все другие вопросы
более или менее ясны.
И относительно хлеба ясно,
и относительно мира ведь.
Но этот
кардинальный вопрос
относительно весны
нужно
во что бы то ни стало
теперь же урегулировать.
НЕ ДЛЯ НАС ПОПОВСКИЕ ПРАЗДНИКИ
Пусть богу старухи молятся.
Молодым –
не след по церквам.
Эй,
молодежь!
Комсомольцы
призывом летят к вам.
Что толку справлять рождество?
Елка –
дурням только.
Поставят елкин ствол
и топочут вокруг польки.
Коммунистово рождество –
день Парижской коммуны.
В нем родилась,
и со дня с того
Коммунизм растет юный.

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Врежься в толщ книг.

Нам
нет тайн.
Со старым не кончен спор.
Горят
глаз репьи.
Мускул
шлифуй, спорт!
Тело к борьбе крепи.
Морем букв,
числ
плавай рыбой в воде.
День – труд.
Учись!
Тыща ремесл.
Дел.
После дел всех
шаг прогулкой грохайте.
Так заливай, смех,
чтоб камень
лопался в хохоте.
Может,
конец отцу
готовит
лапа годов.
Готов взамен бойцу?
Готов.
Всегда готов!
Что глядишь вниз –
пузо
свернул в кольца?
Товарищ –
становись
рядом
в ряды комсомольцев!
Комсомолец –
к ноге нога!
Плечо к плечу!
Марш!
Товарищ,
тверже шагай!
Марш греми наш!
СХЕМА СМЕХА
Выл ветер и не знал о ком,
вселяя в сердце дрожь нам.
Путем шла баба с молоком,
шла железнодорожным.
А ровно в семь, по форме,
несясь во весь карьер с Оки,
сверкнув за семафорами, –
взлетает курьерский.
Была бы баба ранена,
зря выло сто свистков ревмя,
но шел мужик с бараниной
и дал понять ей вовремя.
Ушла направо баба,
ушел налево поезд.
Каб не мужик, тогда бы
разрезало по пояс.
Уже исчез за звезды дым,
мужик и баба скрылись.
Мы дань герою воздадим,
над буднями воскрылясь.
Хоть из народной гущи,
а спас средь бела дня.
Да здравствует торгующий
бараниной средняк!
Да светит солнце в темноте!

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Горите, звезды, ночью!
Да здравствуют и те, и те –
и все иные прочие!

1-е МАЯ
Свети!

Вовсю, небес солнцеглазье!

Долой –

толпу облаков белоручек!

Радуйтесь, звезды, на митинг вылазя!

Рассейтесь буржуями, тучные тучи!

Особенно люди.

Рабочий особенно.

Вылазь!

Сюда из теми подвальной!

Что стал?

Чего глядишь исподлобленно?!

Иди!

Подходи!

Вливайся!

Подваливай!

Манометры мозга!

Сегодня

меряйте,

сегодня

считайте, сердечные счетчики, –

разветривается ль восточный ветер?!

Вбирает ли смерч рабочих точки?!

Иди, прокопченный!

Иди, просмолённый!

Иди!

Чего стоишь одинок?!

Сегодня

150 000 000

шагнули –

300 000 000 ног.

Пой!

Шагай!

Границы провалятся!

Лавой распетой

на старое ляг!

1 500 000 000 пальцев,

крепче,

выше маковый флаг!

Пение вспень!

Расцепи цепенение!

Смотри –

отсюда,

видишь –

тут –

12 000 000 000 сердцебиений –

с вами,

за вас –

в любой из минут.

С нами!

Сюда!

Кругосветная масса,

э-с-э-с-э-с-э-р ручища –

вот вам!

Вечным

единым маем размайся –

1-го Мая,

2-го

и 100-го.

1-е МАЯ

Поэты –

народ дошлый.

Стих?

Изволь.

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
из зим и осеней
умеющий
во всегда

высинить май.
Да здравствует деланье мая –
искусственный май футуристов.
Скажешь просто,
и снова скажешь коряво –
в паре поэтических шор.
Трудно с будущим.
выдернешь – За край его
и то хорошо.
1-е МАЯ
Мы!
Коллектив!
Человечество!
Масса!
Довольно маяться.
В улицы! Маем размайся!
К ноге нога!
Всякий лед под нами
Тайте ломайся!
все снега!
1 мая
каждый шаг,
каждое радио, в бульжник ударенный,
каждая песня, Парижам отданное,
каждый стих –
трубит
международный
марш солидарности.
1 мая.
Еще
не стерто с земли
имя
последнего хозяина,
последнего господина.
Еще не в музее последний трон.
Против черных,
против белых,
против желтых
воедино –
Красный фронт!
1 мая.
Уже на трети мира
сломан лед.
Чтоб все
раскидали
зим груз,
крепите
мировой революции оплот, –
серпа,
молота союз.
Сегодня,
1-го мая,
наше знамя
над миром растя,
дружней,
плотней,
сильней смыкаем

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
плечи рабочих

и крестьян.

1 мая.

Мы!

Коллектив!

Человечество!

Масса!

Довольно маяться –

в мае размайся!

В улицы!

К ноге нога!

Весь лед

под нами

ломайся!

Тайте

все снега!

Мы – КОММУНИСТЫ...

Мы – коммунисты тем,

что, ногами в сегодня

стоящие,

тянемся завтраму в темь
и тащим его в настоящее.

Мы – коммунисты тем,
что слышим класс безгласый,
всех, кто разрознен и нем,
бросаем поющей массой.

Мы – коммунисты тем,
что, даже шагая по глади,
слышим моря встающего

темп,

и идем, и не прячемся сзади.

Мы – коммунисты тем,
что, взвесив плюсы [и]

минусы,

отступим, деряся в хвосте,
и после с разбега кинемся...

РАБОЧИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ
Пять лет рабочие глотки поют,
века воспевает рабочих любовь –
о том,

как мерили силы

в бою –

с Антантой,

вооруженной до зубов.

Буржуазия зверела.

Вселенной мощь –

служила одной ей.

Ей –

танков непробиваемая толщ,

ей –

миллиарды франков и рублей.

И,

наконец,

карандашей,

перьев лесá

ощетиня в честь ей,
лили

тысячи буржуазных писак –
деготь на рабочих,

на буржуев елей.

Мы в гриву хлестали,

мы били в лоб,

мы плыли кровью-рекой.

Мы взяли

твердыню твердынь –

Перекоп

чуть не голой рукой.

Мы силой смирили силы свирепость.

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Избита,

изгнана стая зверья.
Но мыслей ихних цела крепость,
стоит,

щетинит штыки-перья.
Пора последнее оружие отковать.
В руки перо берем.
Пора –

самим пером атаковать!

Пора –
самим защищаться пером.
Исписывая каракулю листов клочья,
с трудом вытягивая мыслей ленты, –
ночами скрипят корреспонденты-рабочие,
крестьяне-корреспонденты.
Мы пишем,

горесть рабочих вобрав,
нас затмит пустомелей лак ли?
Мы знаем:

миллионом грядущих правд
разрастутся наши каракули.
Враг рабочим отомстить рад.
У бюрократов –

волнение.

Сыпет
на рабочих
совбюрократ

доносы
и увольнения.

Видно, верно бьем,
видно, бить пора!

Под пером
кулак дрожит.
На мушку берет героя пера.
На героя

точит ножи.
Что ж! –
и этот нож отведем от горл.

Вновь
согнем над письмом плечища.
Пролетарский суд
кулака припер.

И директор
«Правдой» прочищен.

В дрожь вгоняя врагов рой,
трудящемуся защита дружья,
да здравствует
красное
рабочее перо –

нынешнее наше оружие!
УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ОТВЕТ
Мне

надоели ноты –
много больно пишут что-то.
Предлагаю
без лишних фраз
универсальный ответ –

всем зараз.

Если
нас
вояка тот или иной
захочет
спровоцировать войной, –

наш ответ:
нет!
А если

даже в мордобойном вопросе
руку протянут –

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
на конференцию, мол, просим,–

всегда
ответ:

да!

Если

держава

та или другая

ультиматумами пугает, –

наш ответ:

нет!

А если,

не пугая ультимативным видом,

просят:

– Заплатим друг другу по обидам,–

всегда

ответ:

да!

Если

концессией

или чем прочим

хотят

на шею насесть рабочим, –

наш ответ:

нет!

А если

взаимно,

вскрыв мошну тугую,

предлагают:

– Давайте

честно поторгуюем! –

всегда

ответ:

да!

Если

хочется

сунуть рыло им

в то,

кого судим,

кого милуем,–

наш ответ:

нет!

Если

просто

попросят

одолжения ради –

простите такого-то –

дурак-дядя,–

всегда

ответ:

да!

Керзон,

Пуанкаре,

и еще кто там?!

Каждый из вас

пусть не поленится

и, прежде

чем испускать зряшние ноты,

прочтет

мое стихотвореньице.

ВОРОВСКИЙ

Сегодня,

пролетариат,

гром голосов раскуй,

забудь

о всепрощеньи-воске.

Приконченный

фашистской шайкой воровской,

в последний раз

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
противостать не смея,

цепью сцепеневших тел
льнут

к Баку

покорно

даже змеи

извивающихся цистерн.
Если в будущее

крепко верится –

это оттого,

что до краев

изливается

столицам в сердце

черная

бакинская

густая кровь.

«...товарищ Чичерин и тралеры отдаёт и прочее...»

[. . . . .]

товарищ Чичерин

и тралеры отдаёт

и прочее.

Но поэту

незачем дипломатический такт.

я б

Керзону

ответил так:

– Вы спрашиваете:

«Тралеры брали ли?»

Брали тралеры.

Почему?

Мурман бедный.

Нужны ему

дюже.

Тралер

до того вещь нужная,

что пришлите

хоть сто дюжин,

все отберем

дюжину за дюжиною.

Тралером

удобно

рыбу удить.

А у вас,

Керзон,

тралерами хоть пруд пруди.

Спрашиваете:

«Правда ли

подготовителей восстаний

поддерживали

в Афганистане?»

Керзон!

До чего вы наивны,

о боже!

И в Персии

тоже.

Известно,

каждой стране

в помощи революционерам

отказа нет.

Спрашиваете:

«Правда ли,

что белых

принимают в Чека,

а красных

в посольстве?»

Принимаем –

и еще как!

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Русские

неподражаемы в хлебосольстве.
Дверь открыта и для врага и для друга.
Каждому помещение по заслугам.
Спрашиваете: «Неужели революционерам
суммы идут из III Интернационала?»
Идут. Но [. . . . .]]ало.
Спрашиваете: «А воевать хотите?»
Господин Керзон,
бросьте этот звон железом.
Ступайте в отставку! чего керзоните?!
Наденьте галоши, возьмите зонтик.
И, по стопам Ллойд-Джорджиным,
гуляйте на даче, занимайтесь мороженым.
А то жара действует на мозговые способности.
На слабые в особенности.
Г-н Керзон, стихотворение это
не считайте неудовлетворительным ответом.
С поэта взятки гладки.
РАЗВЕ У ВАС НЕ ЧЕШУТСЯ ОБЕ ЛОПАТКИ?
Если с неба радуга свешивается
или синее без единой заплатки –
неужели у вас не чешутся
обе лопатки?!
Неужели не хочется, чтоб из-под блуз,
где прежде горб был,
сбросив груз рубашек-обуз,
раскрылилась пара крыл?!
Или ночь когда в звездищах разнóчится
и Медведицы всякие лезут –

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
неужели не завидно?!

Неужели не хочется?

Хочется!

до зарезу!

Тесно,

а в небе

простор –

дыра!

Взлететь бы

к богам в селения!

Предъявить бы

Саваофу

от ЦЖО

ордера

на выселение!

Калуга!

Чего окопалась лугом?

Спишь

в земной яме?

Тамбов!

Калуга!

Ввысь!

Воробьями!

Хорошо,

если жениться собрался:

махнуть крылом –

и

губерний за двести!

Выдернул

перо

у страуса –

и обратно

с подарком

к невесте!

Саратов!

Чего уставил глаз?!

Зачарован?

Птичьей точкой?

Ввысь –

ласточкой!

Хорошо

вот такое

обделать чисто:

Вечер.

Ринуться вечеру в дверь.

Рим.

Высечь

в Риме фашиста –

и

через час

обратно

к самовару

в Тверь.

Или просто:

глядишь,

рассвет вскрыло –

и начинаешь

вперегонку

гнаться и гнаться.

Но...

люди – бескрылая

нация.

Людей

создали

по дрянному плану:

спина –

и никакого толка.

Купить

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
такую ноту.

Опуская

излишние дипломатические длинноты,

вот

текст

этой ноты:

«Москва, Наркоминдел,

мистеру Чичерину.

1. Требую немедленной реорганизации в Наркомине.

Требую,

чтоб это самое «Ино»

товарища Вайнштейна изжарило в камине,

а в «Ино»

назначило

нашего Болдуина.

2. Мисс Гаррисон

до того преследованиями вызлена,

до того скомпрометирована

в глазах высших сфер,

что требую

предоставить

ей

пожизненно

всю секретную переписку СССР.

3. Немедленно

с мальчиком

пришлите Баку,

чтоб завтра же

утром

было тут.

А чтоб буржуа

жирели, лежа на боку,

в сутки

восстановить

собственнический институт

4. Требую,

чтоб мне всё золото,

Уркварту – всё железо,

а не то

развею в пепел и дым».

Словом,

требуйте, сколько влезет, –

всё равно

не дадим.

СМЫКАЙ РЯДЫ

чтоб крепла трудовая Русь,

одна должна быть почва:

неразрываемый союз

крестьянства

и рабочего.

Не раз мы вместе были, чать:

лихая

шла година.

Рабочих

и крестьянства рать

шагала воедино.

Когда пришли

расправы дни,

мы

вместе

шли

на тронище,

и вместе,

кулаком одним,

покрыли по коронище.

Восстав

на богатейский мир,

союзом тоже,

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Куда девалась скорбь?
Всё было как всегда,

и лишь

ушел извозчик в горб.
В чуть видный съезжился комок,
умерен в вёрстах езд.
Он не мешал,

я видеть мог

цветущее окрест.
И свет

и радость от него же

и в золоте Арбат.
Чуть плелся конь.

Дрожали вожжи.

Извозчик был горбат.

КОМИНТЕРН

«Зловредная организация, именующая себя III Интернационалом».

Из ноты Керзона.

Глядя

в грядущую грозу,

в грядущие грома́,

валы времен,

валы пространств грома,

рули

мятежных дней

могуче сжав

и верно,—

плывет

Москвой

дредноут Коминтерна.

Буржуи мира,

притаясь

по скрывшим окна шторам,

дрожат,

предчувствуя

грядущих штурмов шторм.

Слюною нот

в бессильи

иссякая,

орут:

— Зловредная,

такая, рассякая!—

А рядом

поднят ввысь

миллион рабочих рук,

гудит

сердец рабочих

миллионный стук,—

сбивая

цепь границ

с всего земного лона,

гудит,

гремит

и крепнет

голос миллионный:

— Ты наша!

Стой

на страже красных дней.

Раскатом голосов

покрой Керзоньи бредни!

Вреди,

чтоб был

твой вред

всех вредов повредней,

чтоб не было

организации зловредней.

ИЗДЕВАТЕЛЬСТВО ЛЕТЧИКА

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
окачу.

Над лесами жар и зной,
жрет пожар их желтизной.
А пилот над этим адом
льет водищу водопадом.
Нынче видели комету,
а хвоста у ней и нету.
Самолет задела малость,
вся хвостина оборвалась.
Прождала я

цело лето
желдородного билета:
кто же
грош
на Фоккер внес –
утирает
птицам
нос.

Плачут горько клоп да вошь, –
человека не найдешь.
На воздушном на пути
их

и тифу не найти.

АВИАДНИ
Эти дни

пропеллеры пели.
Раструбите и в прозу

и в песенный лад!

В эти дни

не на словах,

на деле –

пролетарий стал крылат.
Только что

прогудело приказом

по рядам

рабочих рот:

– Пролетарий,

довольно

пялиться наземь!

Пролетарий –

на самолет! –

А уже

у глаз

чуть не рвутся швы.

Глазеют,

забыв про сны и дрёмы, –

это

«Московский большевик»

взлетает

над аэродромом.

Больше,

шире лётнедели.

Воспевай их,

песенный лад.

В эти дни

не на словах –

на деле

пролетарий стал крылат.

НОРДЕРНЕЙ

Дыра дырой,

ни хорошая, ни дрянная –

немецкий курорт,

живу в Нордернее.

Небо

то луч,

то чайку роняет.

Море

блестящей, чем ручка дверная.

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Полон рот
красот природ:
то волны

приливом полберега выруют,
то краб, то дельфинье выплеснет тельце,
то примусом волны фосфоресцируют,
то в море закаты киселем раскиселится.
Тоска!..
Хоть бы, что ли, громовый раскат.
Я жду не дожусь и не в силах дожждаться,
но верую в ярую, верую в скорую.
И чудится: из-за островочка кронштадтцы
уже выплывают и целят «Аврорю».
Но море в терпеньи, и буре не вывести.
Волну и не глядят ветровы пальчики.
По пляжу впластались в песок и в ленивости
купальщицы млеют, млеют купальщики.
И видится: буря вздымается с дюны.
«Купальщики, жиром набитые бочки,
спасайтесь! Покроет, измелет и сдует.
Песчинки – пули, песок – пулеметчики».
Но пляж буржуйкам ласкает подошвы.
Но ветер, песок в ладу с грудастыми.
С улыбкой: – как всё в Германии дешево! –
валютчики греют катары и астмы.
Но это ж, наверно, красные роты.
Шаганья знакомая разноголосица.
Сейчас на табльдотчиков, сейчас на табльдоты
накинутся, врежутся, ринутся, бросятся.
Но обер на барыню косится рабы:
фашистский на барыньке

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
знак муссолинится.

Сося
и вгрызаясь в щупальцы крабьи,
глядят,
как в море
закатище вклинится.
Чье сердце
октябрьскими бурями вымыто,
тому ни закат,
ни моря револицы,
тому ничего,
ни красот,
ни климатов,
не надо –
кроме тебя,
Революция!

Нордерней, 4 августа
МОСКВА – КЕНИГСБЕРГ
Проезжие – прохожих реже.
Еще храпит Москва деляг.
Тверскую жрет,
Тверскую режет
сорокасильный «Каделяк».
Обмахнуло
радиатор
горизонта веером.
– Eins!
zwei!
drei! [4] –
Мотора гром.

В небо дверью –
аэродром.
Брик.
Механик.
Ньюбóльд.
Пилот.

Вещи.
Всем по пять кило.
Влезли пятеро.
Земля попятилась.
Разбежались дорожки-
ящеры.
Ходынка
накрылась скатертцей.
Красноармейцы,
Ходынкой стоящие,
стоя ж –
назад катятся.
Небо –
не ты ль?..
Звезды –
не вы ль это?!

Мимо звезды
(нельзя без виз)!
Навылет небу,
всему навывлет,
палí –
земной
отлетающий низ!
Развернулось солнечное это.
И пошли
часы
необычайниться.

Городá,
светящиеся
в облачных просветах.
Птица
догоняет,

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
не догнала –

тянется...

Ямы воздуха.
С размаха ухаем.
Рядом молния.
Сощурился Ньюбóльд.
Гром мотора.
В ухе
и над ухом.
Но не раздраженье.
Не боль.
Сердце,
чаще!
Мотору вторь.
Слились сладчайше
я
и мотор:
«Крылья Икар
в скалы низверг,
чтоб воздух-река
тек в Кенигсберг.
От чертежных дел
седел Леонардо,
чтоб я
летел,
куда мне надо.
Калечился Уточкин,
чтоб близко-близко,
от солнца на чуточку,
парить над Двинском.
Рекорд в рекорд
вбивал Горро,
чтобы я
вот –
этой тучей-горой.
Коптел
над «Гномом»
Юнкерс и Дукс,
чтоб спорил
с громом
моторов стук».
Что же –
для того
конец крылам Икариным,
человечество
затем
трудом заводов никло, –
чтобы этакий
Владимир Маяковский,
баринном,
Кенигсбергами
распархивался
на каникулы?!
чтобы этакой
бесхвостой
и бескрылой курице
меж подушками
усесться куце?!
чтоб кидать,
и не выглядывая из гондолы,
кожуру
колбасную –
на города и доли?!.
Нет!
Вылазьте из гондолы, плечи!
100 зрачков
глазейте в каждый глаз!
Завтрашнее,

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
лопайте сами!

Забудете к бунтам клонить и клониться,
когда завалиются ваши куницы! –
Вовсю балаганит,
И вдруг гуляет Лейпциг.
буржюям такие нелепицы
(от дива шея трубой водосточной);
выходит – живьем! – комитет стачечный.
Рукав завернули.
И... Ринулись в дело.
чрево пакгауза вмиг опустело.
Гуляет ярмарка.
Гуляет советским соболем Лейпциг Сыпет нелепицы.
Страшны ли рабочим
буржуевы при этакой спайке
белые своры и стайки?!
УЖЕ!
Уже голодище берет в костяные путы.
Уже и на сытых наступают посты.
Уже под вывесками
«Milch und Butter»[5]
выхватываются хвосты.
Уже на Kurfürstendamm'e ночью
перешептываются выжиги:
«Слыхали?! Засада у Рабиновича...
Отобрали «шведки» и «рыжики».
Уже воскресли бывшие бурши.
Показывают буржуйный норов.
Уже разговаривают языком пушек
Носке и Людендорф.
Уже заборы стали ломаться.
Рвет бумажки ветра дых.
Сжимая кулак,
толпы у коммунистических прокламаций
уже голодных и худых.
валюта стала Луна-парком –

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
не догонишь

и четырежды скор –
так летит,
летит
германская марка
с долларных
американских гор.
Уже
чехардят
Штреземаны и Куны.
И сытый,
и тот, кто голодом глодан,
знают –
это
пришли кануны
нашего
семнадцатого года.
КИНОПОВЕТРИЕ
Европа.
Город.
Глаза домищами шарили.
В глаза –
разноцветные капли.
На столбах,
на версту,
на миллионы ладов:
!!!! ЧАРЛИ
ЧАПЛИН!!!!
Мятый человечешко
из Лос-Анжелóса
через океаны
раскатывает ролик.
И каждый,
у кого губы нашлось,
ржет до изнеможения,
ржет до коллик.
Денди туплястый (огурцами огурятся) –
к черту!
Дамища (грудь – стог).
Ужин.
Курица.
В морду курицей.
Мотоцикл.
Толпа.
Сыщик.
Свисток.
В хвост.
В гриву.
В глаз.
В бровь.
Желе-подбородки трясутся игриво.
Кино
гогочет в миллион шиберóв.
Молчи, Европа,
дура сквозная!
Мусьи,
заткните ваше орло.
Не вы,
я уверен, –
не вы,
я знаю, –
над вами
смеется товарищ Шарло.
Жирноживотые.
Лобоузкие.
Европейцы,
на чем у вас пудры пыльца?

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
предпринято в июне 1917 года правительством Керенского новом наступлении с
целью затянуть войну между Германией и Россией, чего добивалась Антанта.

Из унтерденлиндских отелей ползут... Унтер-ден-Линден – улица в центре Берлина, на
которой находятся богатые отели.

Красной песне из окон каждого Шульца откликайся... – Шульц – одно из наиболее
распространенных в Германии имен; здесь имеется в виду рабочий, трудящийся.

В «Известиях» стихотворение было напечатано со следующими примечаниями
Маяковского:

Стиннес – могущественный капиталист Германии.

Шибер – спекулянт.

Норден – рабочие кварталы Берлина.

Вильгельмов пролет – средний пролет Бранденбургских ворот. Через эти ворота
ездил только Вильгельм и разрешалось один раз проехать новобрачным из церкви.

Париж (Разговорчики с Эйфелевой башней). Впервые – журн. «Красная нива», 1923, №
9.

Написано в связи с поездкой Маяковского в Париж осенью 1922 года.

Эйфелева башня – трехсотметровая металлическая башня, построенная инженером А.
Г. Эйфелем для Всемирной выставки в Париже в 1889 году как эмблема технических
достижений XIX века.

...таять от аполлинеровских вирш. – Аполлинер, Гийом (1880–1918) – французский
поэт, испытавший значительное влияние символизма и сюрреализма, тяготел к
реализму.

...пойдут Монмартрами на ночи продаваться. – Монмартр – один из районов Парижа с
ночными увеселительными заведениями.

На цепь! Впервые – газ. «Известия ВЦИК», М., 1923, 16 января.

Январь готовят обернуть в июль – июль 14-го года. – В январе 1923 года
французские войска оккупировали Рур, крупнейший промышленный район Западной
Германии.

...чтоб Бонар-Лоу подарить Мосул, из турков пустят кровь и крови греков реки. –
Бонар-Лоу, Эндрю (1858–1923) – лидер английских консерваторов, в 1922 году –
премьер-министр. Мосул – иракский город, в его районе находятся крупнейшие
месторождения нефти, за обладание которыми шла ожесточенная борьба между
Германией, США, Англией и Турцией.

Товарищи! Разрешите мне поделиться впечатлениями о Париже и о Монé. Впервые –
газ. Известил ВЦИК», М., 1923, 17 января.

Монó – Московский отдел народного образования.

Чуть с Виндавского вышел... – Виндавский – старое название Рижского вокзала в
Москве.

Эйдкунен – в те годы город на границе между Литвой и Германией.

Будто на границе в Себеже или в Зилүпе... – Себеж и Зилүп – пограничные города
между СССР и буржуазной Латвией.

Пернатые. Впервые – журн. «Красная нива», М., 1923, № 3.

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
...в атаку, щетинясь штыками фабера, идем... – Штыки фабера – карандаши фирмы фабер.

Линотип – типографская наборная машина.

Стереотип – металлическая форма, представляющая копию типографского набора; служит для печатания повторных изданий или больших тиражей.

Ротационки-танки – печатные машины с непрерывно вращающимся цилиндром.

Петит и корпус – типографские шрифты.

О поэтах. Впервые – журн. «Красная нива», М., 1923, № 7.

...несколько идей о «прожигании глаголами сердец людей» – перефразировка последней строки стихотворения А. С. Пушкина «Пророк» «Глаголом жги сердца людей».

Анатолий Васильич – Луначарский, Анатолий Васильевич (1875–1933), народный комиссар просвещения РСФСР (1917–1929).

Семашко, Николай Александрович (1874–1949) – один из организаторов советского здравоохранения, народный комиссар здравоохранения (1918–1930); позднее директор Института организации здравоохранения и истории медицины Академии медицинских наук СССР.

На земле мир. Во человеиех благоволение. Впервые – «Бюллетень Прессбюро Агитпропа ЦК РКП(б)», выпуск «А»[6], М., 1923, № 13, 21 февраля.

Мёмель – старое название литовского города Клайпеда, перешедшего по Версальскому мирному договору от Германии в совместное управление союзных держав. 1 февраля 1923 года город снова был возвращен Литве.

Падайте перед Пуанкарою. – Пуанкаре, Раймон (1860–1934) – президент Франции (1913–1920), один из организаторов интервенции и блокады Советской России.

О «фиасках», «апогеях» и других неведомых вещах. Впервые – газ. «Известия ВЦИК», М., 1923, 21 февраля.

Одновременно Маяковским была написана статья «С неба на землю», посвященная той же теме.

Акуловка – название подмосковной деревни, в которой некоторое время жил поэт.

Стиннес – см. примечание к стихотворению «Германия».

Рур – см. примечание к стихотворению «На цепь!».

Барабанная песня. Впервые – газ. «Известия ВЦИК», М., 1923 23 февраля.

Стихотворение приурочено к пятой годовщине Красной Армии.

Срочно. Телеграмма Мусье Пуанкаре и Мильерану. Впервые – газ. «Известия ВЦИК», М., 1923, 25 февраля.

Мильеран, Александр Этьенн (1859–1943) – реакционный политический деятель, президент Франции (1920–1924), пришедший на смену Пуанкаре, занимавшему в эти годы кресло премьер-министра Франции (1922–1924).

Оптом перемирирует Лига Наций... – Созданная после первой мировой войны в целях мирного решения международных конфликтов, Лига Наций на деле служила прикрытием агрессивных планов империалистических держав.

То... расписывается в Версале, то – припечатывает печатями Севр. – Здесь речь идет о Версальском мирном договоре 1919 года, закрепившем передел мира, и о Севрском

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
мирном договоре 1920 года, закрепившем расчленение Турции.

кому Вильны, кому Мёмели. – Вильна – литовский город, захваченный в 1920 году панской Польшей, ныне – Вильнюс, столица Литовской ССР; Мемель – см. примечание к стихотворению «На земле мир. Во человецех благоволение».

Когда голод грыз прошлое лето, что делала власть Советов? Когда мы побеждали голодное лихо, что делал патриарх Тихон? Впервые – «Бюллетень Прессбюро Агитпропа ЦК РКП(б)», «Б», М., 1923, № 16, 20 марта.

По всей вероятности, это две части одного стихотворения, не скрепленные единым названием.

Летом 1921 года на молодую Страну Советов, еще не оправившуюся от разрушений военных лет, обрушилось новое бедствие – неурожай. Советское правительство приняло все необходимые меры для борьбы с голодом. В связи с этим Президиум ВЦИК принял постановление от 16 февраля 1922 года об изъятии из церковного имущества тех драгоценностей, которые не затрагивали интересов культа, и передаче их в фонд помощи голодающим. Патриарх всея Руси Тихон, враждебно относившийся к Советской власти, всемерно противодействовал выполнению этого постановления, что вызвало возмущение у самих верующих. 3 мая 1923 года Всероссийский церковный собор лишил Тихона сана патриарха (см. «Известия ВЦИК» от 5 мая 1923 г.). За совершенные преступления перед народом Тихон был предан суду, но затем публично признал свою вину, и суд был отменен.

О патриархе Тихоне. Почему суд над милостью ихней? Впервые – «Бюллетень Прессбюро Агитпропа ЦК РКП(б)», «Б», М., 1923, № 18, 23 марта.

Патриарх Тихон – см. примечание к стихотворениям «Когда голод грыз прошлое лето...» и «КОгда мы побеждали голодное лихо...».

Царь российский, финляндский, польский, и прочая, и прочая, и прочая... – Речь идет о Николае II Романове (1868–1918), последнем русском императоре (1894–1917).

Мы не верим! Впервые – «Бюллетень Прессбюро Агитпропа ЦК РКП(б)», «А», М., 1923, № 22, 24 марта (под заглавием «Ленин»). В марте – апреле 1923 года было перепечатано во многих газетах и журналах страны.

...выклеен правительственный бюллетень. – В дни болезни В. И. Ленина почти ежедневно печатались в газетах и вывешивались на улицах правительственные бюллетени о состоянии здоровья Владимира Ильича. В отдельных газетах стихотворение Маяковского было опубликовано рядом с правительственными бюллетенями, как бы отгоняя черную тучу, нависавшую над страной: «Не хотим, не верим в белый бюллетень. С глаз весенних сгинь, навязчивая тень».

Тресты. Впервые – журн «Красная нива». М., 1923, № 12.

Газетный день. Впервые – журн. «Журналист», М., 1923, № 5.

25 марта было прочитано Маяковским в Доме печати в Москве.

...не поместился под башню Сухареву... – Вокруг Сухаревой башни в Москве размещался рынок, значительно активизировавший торговые операции с введением нэпа.

За строку нонпарели? – Нонпарель – мелкий типографский шрифт.

«Это я – настоящий Бим-Бом!» – Бим-Бом (Радунский И. С. и Вильтзак Н. И.) – цирковые актеры-клоуны, 11 февраля 1923 года в «Известиях» сообщалось, что настоящие Бим-Бом выступают в цирках Кавказа и Крыма, а гастролирующие под их именем в Московском цирке актеры – самозванцы.

Стоят кариатидами по стенкам голым. – Кариатиды – статуи, поддерживающие

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
балочное перекрытие и выполняющие функцию опоры (столбы, колонны).

Это редактор, собрав бухгалтеров, потеет над самоокупацией. – Под «самоокупацией» имеется в виду строгий учет всех расходов по принципу самокупаемости, без дотации.

...президента Чжан Цзо-лина спутал с гаолян. – Чжан Цзо-лин (1876–1928) – китайский генерал прояпонской ориентации, правивший Маньчжурией с 1915 года. Гаолян – вид проса, культивируемый в Маньчжурии.

Метранпаж – наборщик в типографии, верстающий набранный материал в страницы.

Строки охальные про вакханалии пасхальные. Впервые – «Бюллетень Прессбюро Агитпропа ЦК РКП(б)», «А/Б», М., 1923, № 20/23, 28 марта.

Крестьянин, – помни о 17-м апреля! Впервые – «Бюллетень Прессбюро Агитпропа ЦК РКП(б)», «Б», М., 1923 № 22, 3 апреля.

17 апреля – 17(4) апреля 1912 года царские войска зверски расправились с бастовавшими рабочими на Ленских золотых приисках, что вызвало возмущение рабочих всей России и содействовало новому революционному подъему в стране.

17 апреля. Впервые – «Бюллетень Прессбюро Агитпропа ЦК РКП(б)», «А», М., 1923, № 25, 4 апреля.

В 1927 году Маяковский создал еще одно стихотворение, посвященное событиям 17 апреля 1912 года, – «Лена».

Но напрасно старался Терещенко.. – Неточно дана фамилия жандармского ротмистра Терещенкова, приказавшего стрелять в рабочих, если они попытаются выручить арестованных им с провокационной целью членов стачечного комитета Ленских приисков.

Наше воскресенье. Впервые – газ. «Известия ВЦИК», М., 1923, 7 апреля.

...мы ввинтим лампы «Осрам». – «Осрам» – марка электрической лампочки.

...лучом космографий... – Космография – описание видимой Вселенной.

Весенний вопрос. Впервые – журн. «Красная нива», М., 1923, № 14.

...могу доказать: «самогон – большое зло». – В 1923 году Маяковский написал агитпоэму «Вон самогон!».

Не для нас поповские праздники. Впервые – газ. «Красная смена», Минск, 1923, 12 апреля (над заголовком: «Для «Красной смены»»).

Марш комсомольца. Впервые – газ. «Юношеская правда». М., 1923, 16 апреля (под заглавием «Комсомолец»).

В 1927 году Маяковский дал новую редакцию стихотворения в сборнике «Мы и прадеды»; с незначительной правкой стихотворение вошло во 2-й том его Сочинений (1928 г.). Печатается по редакции 1927 года.

Схема смеха. Впервые – журн. «Огонек», М., 1923, № 5, (с шестью рисунками Маяковского).

В «Предисловии» к сборнику «Маяковский улыбается, Маяковский смеется, Маяковский издевается» (изд. «Круг» М.-П., 1923) поэт, формулируя свои принципы работы в области юмора, писал, что в «Схеме смеха» «есть правильная сатирическая

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
обработка слова. Это не стих, годный к употреблению. Это образчик...».

1 мая («Свети!..»). Впервые – журн. «Красная нива», М., 1923, № 17.

1 мая («Поэты...»). Впервые – журн. «Лэф», М., 1923, № 2.

1 мая («Мы!..»). Впервые – газ. «Известия ВЦИК», М., 1923, 1 мая.

«Мы – коммунисты...» [7]. Впервые – журн. «Огонек», М., 1978, № 21.

Написано не ранее апреля 1923 года.

Стихотворение «Мы – коммунисты...» (заглавие стихотворения дано нами по первой строке) записано автором карандашом на обороте плаката Резинотреста, рекламирующего галоши марки «Треугольник» (плакат подписан к печати 1 апреля 1923 года). На полях – следы черновой работы поэта: первоначально строфа «Мы – коммунисты тем, что, ногами в сегодня стоящие, тянемся завтраму в темь и тащим его в настоящее» читалась «Мы – коммунисты тем, что ногами в сегодня стоящие, всматриваемся будущему в темь..». Вместо «даже шагая по глади» раньше было «штурмуя горы и глади». Рядом со строкой «слышим моря встающего темп», как вариант, на полях вынесено слово «глазастого». Строка «и идем и не прячемся сзади» первоначально имела другой вид: «не тащась ни на шаг сзади».

Стихотворение имеет вполне законченный вид, но карандашом Маяковский наметил продолжение произведения из двух рифмующихся строк:

Если в стороны тычемся наугад,
во вчера застряла нога..

«Мы – коммунисты...» адресовано ленинской коммунистической партии. Почти полвека после смерти Маяковского это стихотворение находилось в личном архиве. Те, кого поэт просил «разобраться» в начатых стихах, отнесли к его воле без должного внимания, и этот боевой гимн партии не вошел ни в одно из собраний сочинений, трижды изданных после смерти поэта. Теперь стихотворение извлечено и впервые включено в настоящее издание.

Рабочий корреспондент. Впервые – газ. «Известия Одесского губисполкома, губкома КПБУ и губпрофсовета», Одесса, 1923, 5 мая.

Универсальный ответ. Впервые – «Бюллетень Прессбюро Агитпропа ЦК РКП(б)», «А», М., 1923, № 38, 20 мая. Заглавием служила вся первая строфа. «Универсальный ответ» как новое название стихотворения было внесено автором в текст автографа позднее.

Стихотворение написано в ответ на провокационную ноту английского консервативного правительства от 8 мая 1923 года.

Если концессией или чем прочим хотят на шею насесть рабочим... – Концессия – сдача одним государством другому в эксплуатацию на определенных условиях предприятий, земли с правом добычи полезных ископаемых, строительства предприятий и т. д.

Керзон, Джордж Натаниел (1859–1925) – лорд-консерватор, министр иностранных дел Великобритании (1919–1923), идеолог империалистической политики Англии на Востоке, один из организаторов вооруженной интервенции против Советской России.

Воровский. Впервые – газ. «Известия ВЦИК», М., 1923, 20 мая (под заглавием «Сегодня»). Опубликовано в день прибытия в Москву тела советского полпреда в Риме В. В. Воровского, убитого в Лозанне (Швейцария) 10 мая 1923 года белогвардейцем Конради.

Воровский, Вацлав Вацлавович (1871–1923) – революционный деятель, дипломат, публицист. Член коммунистической партии с 1894 года.

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru

Ответ в мильон шагов пошли на наглость нот. – См. примечание к стихотворению «Универсальный ответ».

Это значит вот что! Впервые – газ. «Известия ВЦИК». М., 1923, 23 мая.

...господин Фош по Польше парады корчит... – Фош, Фердинанд (1851–1929) – французский маршал, главнокомандующий силами Антанты в 1918–1919 годах. В те дни, когда Керзон грозил Советскому Союзу ультиматумом, Фош демонстративно объезжал границы Польши с СССР.

...фашистское тупорылье осмелилось нашего тронуть... – Здесь, видимо, имеется в виду убийство в Лозанне В. В. Воровского.

...фашист Амадори разгалделся о нашей гибели... – Амадори – торговый представитель Италии в СССР в 1923 году; за клеветническую информацию о Советском Союзе, которую он давал в итальянскую реакционную печать, был отозван из СССР по требованию Советского правительства.

Баку. Впервые – газ. «Бакинский рабочий», Баку, 1923, 25 мая.

Написано в связи с трехлетием работы нефтяных промыслов.

Полыхание Балахан. – Балаханы – пригород Баку, в котором находятся нефтяные промыслы.

«...товарищ Чичерин и тралеры отдает и прочее...» – При жизни поэта не печаталось. Впервые опубликовано в Полном собрании сочинений, т. 4, ч. 2, М., 1936, в разделе примечаний. Беловой автограф сохранился не полностью, находится в Государственном музее В. В. Маяковского.

Как и «Универсальный ответ», стихотворение представляет собою отклик на ультиматум Керзона от 8 мая 1923 года.

Советское правительство в ответных меморандумах от 11 и 23 мая 1923 года на ноту Керзона в интересах сохранения мира согласилось возвратить английскому правительству рыболовные суда (тралеры), задержанные пограничниками за нарушение морских границ у Мурманского побережья, но при этом подтвердило принципиальность своей позиции и законность акции пограничников.

Разве у вас не чешутся обе лопатки? Впервые – газ. «Известия Одесского губисполкома, губкома КПБУ и губпрофсовета», Одесса, 1923, 3 июня, литературно-научное приложение (под заглавием «Летим»).

Одно из стихотворений Маяковского, посвященных проходившей в стране кампании за строительство советского воздушного флота (см также стих. «Издавательство летчика», «Итог», «Авиачастушки», «Авиадни», «Москва – Кенигсберг»).

ЦЖО – Центральный жилищный отдел Моссовета.

О том, как у Керзона с обедом разрасталась аппетитов зона. Впервые – газ. «Известия ВЦИК», М., 1923, 3 июня.

Стихотворение написано в ответ на ноту Керзона от 29 мая 1923 года, опубликованную в советской печати 1 июня.

...возвратите тралер, который скрали... – См. примечание к стих. «...товарищ Чичерин и тралеры отдает и прочее...».

Каждому шпиону, который кого-нибудь когда-нибудь предал, уплатите по 30 и по 100 тысяч. – В ноте от 29 мая Керзон требовал уплатить английской шпионке Стэн Гардинг, арестованной за шпионаж, три тысячи фунтов стерлингов (около 30 000 рублей золотом) и выдать компенсацию родственникам другого английского шпиона –

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
Девинсона, расстрелянного по приговору советского суда, десять тысяч фунтов
стерлингов, т. е. около 100 000 рублей золотом.

Пока официального ответа нет. – Ответ Советского правительства на ноту Керзона
от 29 мая был вручен английскому правительству 9 июня 1923 года.

Наркоминдел, Наркомин, «Ино» – Народный комиссариат иностранных дел СССР.

Вайнштейн Г. И. – в те годы заведующий отделом англо-романских стран Народного
комиссариата иностранных дел СССР.

Болдуин, Стэнли (1867–1947) – премьер-министр Великобритании в 1923–1924 годах.

Гаррисон, Маргарита – американская шпионка, публично признавшаяся, что, находясь
в Советской России в 1920–1921 годах под видом журналистки, она являлась агентом
американской военной разведки и занималась шпионажем (см. «Известия ВЦИК», М.,
1923, 12 мая).

...Уркварту – все железо... – Уркварт, Лесли (1874–1933) – английский промышленник,
владевший в царской России горнорудными, угольными и другими предприятиями и
добивавшийся восстановления своих прежних позиций в советское время. В. И. Ленин
назвал Уркварта «главой и опорой всей интервенции». (Полн. собр. соч., т. 45,
стр. 307).

Смыкай ряды! Впервые – «Бюллетень Прессбюро Агитпропа ЦК РКП(б)», «А/Б», М.,
1923, № 41/43, 5 июня.

Горб. Впервые – журн. «Оюнек», М., 1923, № 12.

Коминтерн. Впервые газ. «Известия ВЦИК», М., 1923, 21 июня.

Написано в связи с проходившим в Москве расширенным пленумом Исполкома
Коминтерна.

...плывет Москвой дредноут Коминтерна. – Дредноут – один из типов морских
броненосцев.

Издательство летчика. Впервые – журн. «Красная нива», М., 1923, № 25.

Итог. Стихотворение, предназначенное для «Известий ВЦИК», в газете не
публиковалось. Впервые опубликовано в газ. «Вечерняя Москва», 1935, 4 ноября.
Написано в связи с проходившей с 24 июня по 1 июля 1923 года «Недели Воздушного
Флота».

Молодая гвардия. Впервые – журн. «Молодая гвардия», М., 1923. № 4–5.

Авиачастушки. Впервые – газ. «Известия ВЦИК», М., 1923, 3 июля.

...грош на фоккер внес... – Фоккер – марка самолета.

Авиадни. Впервые – «Бюллетень Прессбюро Агитпропа ЦК РКП(б)», «А», М., 1923, №
59, 21 июля.

Нордерней. Впервые – газ. «Известия ВЦИК», М., 1923, 12 августа.

Нордерней – остров в Северном море у побережья Германии, курорт.

Сейчас на табльдотчиков, сейчас на табльдоты накинута... – Табльдот (франц.) –
общий обед в гостиницах.

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru

Но обер на барыню косится рабы... – Обер (нем.) – кельнер, старший официант.

...знак муссолинится... – словообразование от фамилии Муссолини. Муссолини, Бенито (1883–1945) – главарь итальянских фашистов, диктатор Италии (1922–1943).

Москва – Кенигсберг. Впервые – журн. «Огонек», М., 1923, № 29.

Тверскую режет сорокасильный «Каделяк». – Тверская – улица в Москве, теперь улица Горького; «Кадиллак» – марка автомобиля американской фирмы.

...Механик. Ньюбольд. Пилот... – пассажиры и экипаж, летевшие в самолете. Ньюбольд Д. И. – английский коммунист, делегат расширенного пленума Исполкома Коминтерна, проходившего в июне 1923 года в Москве.

Красноармейцы, Ходынкoй стоящие... – Ходынка – Ходынкoе поле в Москве около Петровского парка; место красноармейских лагерей.

От чертежных дел седел Леонардо... – Итальянский ученый и художник Леонардо да Винчи (1452–1519), автор трактата «О полете птиц», делал попытку создать летательный аппарат, приводимый в движение с помощью человеческих мускулов.

Калечился Уточкин, чтоб близко-близко, от солнца на чуточку, парить над Двинском. – Один из первых русских летчиков Уточкин, Сергей Исаевич (1876–1916), перелетая из Петербурга в Москву в 1911 году, в результате аварии получил увечье. Двинск – старое название латвийского города Даугавпилс.

Рекорд в рекорд вбивал Горро... – Французский летчик Горро установил ряд рекордов на дальность полета.

Коптел над «Гномом» Юнкерс и Дукс... – «Гном» – марка мотора. Юнкерс и Дукс – немецкие авиационные фирмы.

Солидарность. Впервые – газ. «Трудовая копейка», М., 1923, 1 октября.

Каминский, Григорий Наумович (1895–1938) – партийный и советский работник; Кушнер, Борис Анисимович (1888–1937) – литературный критик. Представители советских организаций на Лейпцигской ярмарке.

Уже! Впервые – журн. «Красная нива». М., 1924, № 3.

Стихотворение написано в результате поездки в Германию, состоявшейся летом 1923 года.

Kurfürstendamm – улица в Берлине, на которой сконцентрированы конторы и особняки немецких банкиров.

Отобрали «шведки» и «рыжики». «Шведки» – шведские кроны. «Рыжики» – золотые монеты.

Уже разговаривают языком пушек Носке и Людендорф. – Носке, Густав (1868–1946) – правый немецкий социал-демократ, военный министр Германии (1919–1920), известный зверской расправой над революционерами, один из организаторов убийства Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Людендорф, Эрих (1865–1937) – немецкий генерал, руководивший подавлением революции в Германии.

Уже валюта стала Луна-парком... – Луна-парк – увеселительный сад с различными развлечениями.

Уже чехардят Штреземаны и Куны. – Куно, Вильгельм (1876–1933) и Штреземан, Густав (1878–1929) – главы буржуазных правительств Германии в период с ноября 1922 г. по ноябрь 1923 г.

Киноповетрие. Впервые – журн. «Огонек», М., 1924, № 8 (под заглавием «О

Стихотворения (1923). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru развлечениях Европы»).

Стихотворение написано, по всей вероятности, в конце 1923 года после летней поездки в Германию.

Кино гогочет в мильон шиберóв. – Шибер (нем.) – спекулянт.

Шарло – французское уменьшительное имя, соответствующее английскому «Чарли».

В. Раков

Примечания

1 Площадь Согласия (франц.).

2 Левый берег (франц.).

3 Северный вокзал (франц.).

4 Раз! два! три! (нем.)

5 «Молоко и масло» (нем.).

6 Прессбюро, организованное при отделе ЦК РКП(б), начиная с 1923 года регулярно рассылало редакциям газет и журналов бюллетени, отпечатанные на ротаторе. Для газет, обслу

7 Примечания к стихотворению «Мы – коммунисты...» составлены В. Макаровым.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://mayakovskylvladimir.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!